

Этические вопросы применения искусственного интеллекта в бухгалтерском учете

Ethical Issues of Artificial Intelligence in Accounting

УДК 657.6

DOI: 10.12737/1998-0701-2021-7-7-16-20

Н.А. Миславская, д-р экон. наук, профессор
Департамента аудита и корпоративной отчетности
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

e-mail: finac-natalya@mail.ru

N.A. Mislavskaya, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Department of Audit and Corporate Reporting,
Financial University under the Government of the Russian
Federation

e-mail: finac-natalya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы экономической этики, связанные с наступающей эпохой искусственного интеллекта и цифровизации и внедрением этих технологий в систему национального бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Анализируя ситуацию, автор приходит к выводу о неизбежности и обязательности реформации современной методологической парадигмы. Технологии искусственного интеллекта ставят во главу угла информационные запросы государства и общества в целом, переводя их в категорию главных заинтересованных пользователей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономическая этика, кодекс этики профессионального бухгалтера, цифровизация, информационные потребности инвесторов.

Abstract. The article examines the issues of economic ethics associated with the coming era of artificial intelligence and digitalization, and the introduction of these technologies into the system of national accounting and accounting (financial) reporting. Analyzing the situation, the author comes to the conclusion that the reformation of the modern methodological paradigm is inevitable and imperative. Artificial intelligence technologies prioritize the information needs of the state and society as a whole, translating them into the category of the main interested users.

Keywords: artificial intelligence, economic ethics, code of ethics for a professional accountant, digitalization, information needs of investors.

Мировая экономика современности характеризуется возникновением периодических кризисных ситуаций. Несмотря на то что в XIX в. наблюдалось бурное развитие технологий, позволяющих преодолеть проблемы голода и низкого уровня благосостояния населения, сегодня распределение ресурсов резко дифференцировано. Ситуация вынуждает диагностировать ее причины, и они однозначно связываются с неэффективным, нерациональным распределением капитала, с отсутствием должного внимания к вопросам экономической этики. «Продолжающееся разрушение естественной окружающей среды, рост населения, голод, нищета и слаборазвитость третьего, а с недавних пор также и второго мира, грозящая миграция нищеты, гонка вооружений, войны, а также продолжительная безработица волнуют многих людей. Наиболее морально восприимчивые современники жалеют об отсутствии моральных обязательств в экономике» [6, с. 6]. Последние берут начало в системе

бухгалтерского учета как источника поступления основного массива экономической информации всех уровней.

Поведение наших коллег в ходе выполнения своих трудовых обязанностей регламентируется Кодексом профессиональной этики членов НП «ИПБ России» (Кодекс), утвержденным решением Президентского совета этой организации 29 марта 2018 г. Хотя этот документ имеет корпоративный статус, в его содержании раскрыты глобальные вопросы этического характера, возникающие на всех этапах отражения информации в системе бухгалтерских счетов и в бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также на этапе контроля достоверности предоставляемых пользователям данных.

Кодекс, не входящий сегодня в состав положений по бухгалтерскому учету и не имеющих федеральный статус, в недалеком будущем заставит нас переоценить его актуальность, взглянуть на формуляр в ином ракур-

се. Речь идет о грядущем применении технологий искусственного интеллекта (ИИ) в системе бухгалтерского учета и последующей за этим событием проблематике. Мы уже затрагивали в своих публикациях эту тему, уделяя внимание ловушкам цифровизации, рациональности, причинно-следственной связи, субъективного оценочного отношения. Но все перечисленные вопросы имеют утилитарный характер и довольно просто решаются. Глобальная проблема, с которой мы столкнемся, — это наделение ИИ экономической этикой, и прежде всего — этикой, присущей бухгалтерскому учету.

Попытаемся раскрыть суть вопроса.

Общепринятого определения ИИ сегодня нет, но чаще всего под ним понимается «способность системы создавать в ходе самообучения программы (в первую очередь эвристические) для решения задач определенного класса сложности и решать эти задачи» [5, с. 5]. Интересно, что еще в XX столетии ИИ (как и цифровые технологии) был предметом научно-фантастических произведений. И именно американский писатель-фантаст и биохимик Айзек Азимов сформулировал три закона робототехники, представляющие собой основу современного компьютерного моделирования:

- 1) робот своим действием или бездействием не может причинить вред человеку;
- 2) робот обязан выполнять все приказы человека, кроме случаев, когда эти приказы противоречат первому закону;
- 3) робот должен заботиться о собственной безопасности в той мере, в которой это не противоречит первому и второму законам.

Парадигма законов имеет глубокую этическую аргументацию, так как человек обычно не имеет целью причинение вреда другому человеку (за исключением случаев принуждения, например, военных действий). Также человек, ощущая ответственность за свои действия перед обществом, выполняет распоряжения и приказы либо авторитетных индивидов, либо непосредственно вышестоящих по должности руководителей. И, наконец, базовой потребностью человека является обеспечение его собственной безопасности.

Сразу оговоримся, что рассуждать об этике ИИ возможно в двух аспектах. Первый — это программирование этических норм и правил:

«С прагматической точки зрения исследования в области этики ИИ приведут в конечном итоге к созданию различного рода стандартов и последующей сертификации» [4, с. 59]. Этот подход в чистом виде, конечно, нельзя назвать интеллектом, так как здесь не может идти речи о принятии самостоятельных решений. Второй — проявление свободы воли ИИ при формулировке определенных выводов.

Ограничимся рассмотрением первого случая, поскольку современное развитие робототехники еще не позволяет говорить о втором с полной серьезностью.

Главной проблемой, с которой нам предстоит столкнуться, является формализация этической доктрины, которую мы должны будем внедрить в работу ИИ в отношении организации и ведения бухгалтерского учета и подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности [2, с. 63]. Далее необходимо будет предусмотреть адекватные механизмы контроля соблюдения установленных правил. И еще один принципиальный вопрос будет касаться этического догматизма, поскольку этические или любые другие ограничения тормозят развитие прогресса.

Рассмотрим проблему формализации этической системы бухгалтерского учета более подробно. В случае использования технологий ИИ в бухгалтерском учете под объектами будем понимать непосредственно юридические лица; под субъектами, осуществляющими определенную трудовую деятельность или инвестиционную активность, — физические лица (иногда юридические лица); а предметом в наших рассуждениях будет выступать система этических норм бухгалтерского учета.

Первая проблема, с которой мы столкнемся — неопределенность этических критериев ИИ. Некоторые ученые полагают, что для внесения ясности в этот вопрос необходимо прибегнуть к помощи многозначной логики (или нечеткой логики): «Если в рамках этики ИИ разработать некоторый перечень норм, то степень соответствия той или иной норме можно рассматривать как задачу многокритериальной порядковой классификации. Соответственно, на основе анализа таких норм этики ИИ мы должны будем принять решение о том, что либо нормы соблюдены, либо есть некоторое несущественное их нарушение, либо наблю-

дается какой-то заметный отход от принятых норм» [1, с. 86].

Используя подобный подход, мы должны будем отдавать себе отчет в том, что цифровые данные и другая информация, предоставляемая с использованием ИИ, будут иметь определенную степень неточности: «допуская такой тип отношения человека с искусственным интеллектом, мы уже должны допустить в деятельности искусственного интеллекта некоторую степень неопределенности, сходную с понятием свободы воли» [4, с. 61].

Для бухгалтерской (финансовой) отчетности это означает, что степень достоверности предоставляемых заинтересованным пользователям данных, как степень соответствия их требованиям нормативных и правовых актов, перестает играть ведущую роль в аудиторских заключениях. На первый план выйдет установление степени неопределенности информации, содержащейся в финансовой отчетности, которую необходимо будет указывать, например, в пояснительной записке.

Далее в целях решения вопроса программирования этических стандартов необходимо будет определить, какое звучание непреложные законы Азимова приобретут в контексте учетной системы, чьи интересы должен будет защищать ИИ. Это может быть некий субъект, конкретное физическое или юридическое лицо — инвестор, вложивший капитал в создание и развитие конкретного объекта. Также интересы ИИ могут быть направлены на сохранение целостности объекта, т.е. определенного юридического лица, в рамках которого осуществляется хозяйственная деятельность.

Представляется, что это наиболее важная и принципиальная проблема, так как сегодня, например, ведение бухгалтерского учета и подготовка бухгалтерской (финансовой) отчетности ориентированы именно на информационные потребности инвесторов, основная целевая установка: «сформировать систему стандартов учета и отчетности, обеспечивающих полезной информацией пользователей, в первую очередь, инвесторов» [7]. Учетная система направлена не на отражение объективной экономической действительности и результатов соответствующей деятельности, а на представление будущей картины финансовых результатов деятельности и финансово-

экономического положения хозяйствующего субъекта.

Парадокс заключается в том, что при этом чаще всего не соблюдается известный принцип непредвзятости, т.е. отсутствия преднамеренного желания лиц, осуществляющих ведение учета и формирование отчетных данных, повлиять на инвестиционное решение пользователей соответствующих финансовых данных. В Кодексе этики непредвзятость находит выражение в одном из основных принципов — в объективности, т.е. невозможности «допустить, чтобы предвзятость, конфликт интересов либо другие лица повлияли на объективность его профессиональных суждений» [8]. Профессиональная деятельность работников бухгалтерских служб ограничивается только стандартами федерального уровня, практика наших опросов показывает, что об этике мало кто задумывается. Соблазн манипуляции различными учетными методиками в целях привлечения дополнительных инвестиций существует и, следовательно, интересы инвесторов не имеют безоговорочного статуса.

Стандарты, которые необходимо положить в основу этической парадигмы ИИ, не надуманны. Если ИИ будет нацелен на защиту коммерческих интересов инвесторов, показатели прибыли будут повышаться любыми доступными средствами, в том числе в ущерб интересам прочих субъектов нашего теоретического исследования. Например, это могут быть необоснованные увольнения, снижение различного рода вознаграждений и т.п. Законы Азимова в будущем, возможно, будут иметь следующий вид:

- 1) ИИ своим действием или бездействием не может причинить вред Инвесторам;
- 2) ИИ обязан выполнять все приказы Инвестора, кроме случаев, когда эти приказы противоречат первому закону;
- 3) ИИ должен заботиться о собственной безопасности в той мере, в которой это не противоречит первому и второму законам.

Если же мы будем ориентировать ИИ на развитие объекта в целом, после чего ИИ обязательно «опустится» до понятия социальной справедливости — это точно не устроит тех, кто в условиях капиталистической общественной формации вкладывает свободные ресурсы в конкретный бизнес ради получения прибыли.

Для решения данного вопроса нашему профессиональному сообществу не избежать обоснования морально-этической доктрины ИИ в бухгалтерском учете. «Обоснование морали — теоретическая процедура, благодаря которой в этике пытаются доказать необходимость исполнения моральных требований» [3, с. 40], что потребует проанализировать два этических подхода — утилитарный и абсолютистский. Их проявление заключается в следующем.

Представим, что перед составителями отчетности высший состав менеджмента поставил задачу по снижению стоимости акций организации на финансовом рынке, например, в целях покупки контрольного пакета другим экономическим субъектом, определенным физическим лицом, или в целях доведения компании до состояния банкротства с последующим переделом имущественного комплекса и властных полномочий. Ситуация часто имела место в «перестроечный» период и вызвана угрозами личной заинтересованности, близкого знакомства с заинтересованными в процедуре лицами, которые возникают «в результате длительных или тесных взаимоотношений с работодателем или заказчиком услуг» [8]. Различные методические приемы с проведением и обоснованием оценки активов и обязательств, с калькуляцией себестоимости выпускаемой продукции, работ или услуг могут способствовать достижению поставленной цели. Но в результате определенное количество сотрудников обязательно потеряет работу, будет смещено с руководящих должностей, соответственно лишится источника существования или будет вынуждено смириться со снижением заработной платы. Абсолютистский этический подход исключает возможность нанесения какого-либо вреда индивидам, честно выполняющим свои должностные обязанности и никоим образом не вовлеченным в заранее запланированные манипуляции. Принципы утилитарного подхода допускают подобные «издержки», тем более, что интересы инвесторов, которые могут купить компанию, теоретически и в соответствии с требованиями современных нормативных актов находятся в паритете с интересами инвесторов, создавших данную организацию.

Очевидно, что сегодня пока еще без использования технологий ИИ в системе бухгалтер-

ского учета наши нормативные и правовые акты ориентированы на утилитарный подход. Делегировав искусственному интеллекту процесс ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности и учитывая накопительный эффект ловушек цифровизации (наличие неточности в процессе передачи информации), рациональности (сложность проведения анализа данных, генерируемых с помощью ИИ), причинно-следственной связи (невозможность воплощения в реальную действительность разного рода нестандартных, прорывных решений), субъективного оценочного отношения (невозможность когнитивного влияния на отсутствующую у ИИ эмоциональную составляющую), мы неизбежно противопоставим интересы инвесторов интересам всех остальных малых и больших групп общества. И тогда предсказываемый западными учеными сценарий конца цивилизаций становится не таким уж фантастическим.

В 2017 г. на сайте «*BBC Future*» были опубликованы результаты исследований американского ученого-математика из Университета Мэриленда Сафа Мотешаррей, занимающегося компьютерным моделированием различного рода механизмов развития или распада цивилизаций. Причинами коллапса существования обществ являются два фактора — экологические проблемы и экономическое расслоение общества.

Экологические проблемы с загрязнением окружающей среды, изменением климата, истощением природных ресурсов понятны и очевидны, они не нуждаются в отдельных пояснениях. Но экономический фактор...

Внедрение технологий ИИ в бухгалтерскую науку и практику без решения этических проблем экономики как раз и приведет нас к упомянутому расслоению, выражающемуся в усилении несправедливого распределения общественного богатства. «В "экономическом" апокалиптическом сценарии бездумно увеличивающие потребление и наращивающие личное богатство элиты ввергнут общество в нестабильность, ведущую в итоге к полному развалу. "Простолюдинам" в этом сценарии не достается почти ничего из общественных богатств — и это при том, что бедных значительно больше, чем богатых, и благополучие элиты зависит от их труда» [9].

Этическая доктрина ИИ должна быть ориентирована не на защиту интересов субъектов и даже не на защиту интересов организации как объекта в исследуемом вопросе. ИИ должен стоять на страже интересов среды, в которой осуществляют свою хозяйственную деятельность и трудовую активность объекты и субъекты. Роль среды выполняет государство, функциональные обязанности которого распространяются на все сферы общественной жизни: на охрану правопорядка, на социальную стабильность, на экологическую безопасность, на формирование идеологии. Последняя функция с учетом наступления эпохи цифровизации и грядущим внедрением технологий ИИ должна быть расширена. Российским омбудсменам неизбежно придется «окунуться» в академические проблемы экономической этики и заняться вопросами законотворчества в этой сфере. Соответственно государство должно будет организовать эффективный процесс контроля за соблюдением установленных этических норм в экономике. Также не будем забывать, что первоосновой государственного функционирования является экономическая составляющая, вся информация о деятельности которой генерируется в бухгалтерском учете.

Мы приходим к однозначному выводу — внедрение технологий ИИ в национальную

систему бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности будет сопряжено с необходимостью изменения современной учетной концепции, пришедшей в нашу профессиональную учетную традицию с запада. Экономическая безопасность и вопросы сохранения нашей государственности заставят нас возложить общее методологическое руководство учетной системой не на коллег из Совета по международным стандартам финансовой отчетности, а на Правительство Российской Федерации. Переориентация информационных интересов на нужды государственного управления приведет к возврату унификации организации и ведения бухгалтерского учета, без чего формализация действий ИИ будет невозможной.

Возможно, что большинство наших коллег могут сказать, что упомянутые изменения невозможны. Для многих экономистов невероятным является тот факт, что от парадигмы бухгалтерского знания в значительной степени зависит судьба цивилизаций. Неминуемый технический прогресс положит конец этим сомнениям. Только нужно помнить, что невежество, непонимание глубины вопроса, недостаток академических знаний не являются оправданием перед нашими потомками и профессиональными последователями.

Литература

1. Карпов В.Э., Готовцев П.М., Ройзензон Г.В. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта // *Философия и общество*. — 2018. — № 2.
2. Поленова С.Н., Миславская Н.А. Бухгалтерское дело. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021. — 383 с.
3. Разин А.В. Обоснование морали // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. — 2009. — № 6.
4. Разин А.В. Этика искусственного интеллекта // *Философия и общество*. — 2019. — №1 (90).
5. Сташков А.М. Философское понятие искусственного интеллекта // *Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход*. — 2013. — Т. 4.
6. Хоманн К., Блюме-Дрез Ф. Экономическая этика и этика предпринимательства / Перевод С. Курбатовой, К. Костюка. — М.: Директ-Медиа, 2013. — 227 с.
7. Постановление Правительства РФ от 6 марта 1998 г. № 283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности» [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/12110929/#ixzz6xCBOjK4P>
8. Кодекс профессиональной этики членов НП «ИПБ России» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ipbr.org/about/documents/statutes/code-of-ethics/#3_1
9. Rachel N. Some possible precipitating factors are already in place. How the West reacts to them will determine the world's future, says Rachel Nuwer [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bbc.com/future/article/20170418-how-western-civilisation-could-collapse>

